

ТАВЕРНА

Он не был героем книжек,
Она не была принцессой,
И жили они не в Париже.
И наверняка неизвестно,

В каком году это было
И было ли это вовсе -
Свидетелей нет в помине,
И уж никого не спросишь,

Как длинною улицей узкою
Под ритм осеннего бала
Он приходил слушать музыку
Туда, где она играла.

И в общем-то все не плохо:
Ну ветер дует, ну голод...
Боятся все палочку Коха
И пробирает холод,

Но в этом вселенском спуске
Прозрения не искал он,
Лишь приходил слушать музыку
Туда, где она играла.

А город был беспросветным,
Погрязшим в тумане сизом.
Неаккуратный ветер
Бросал дожди на карнизы.

В пальто и в кривом картузе,
Не прячась от стука града,
Он прибегал слушать музыку
Туда, где она играла.

А город был суетливый,
И вечером, чтобы отвлечься,
Он пил настойку из сливы
И грезил о новых встречах

С той незнакомой дамой,
Которая в свете тусклом
На фортепиано играла
Такую нежную музыку.

Нет, он не искал надежды,
Как и не питал иллюзий.
Хотя он сейчас, как и прежде,
Едва разобрался в музыке,

Но в городе вечно сером,
Погрызшим в тумане смрада,
Ему, не терявшему веры,
Была лишь одна отрада -

Прийти, как всегда до начала,
Ровно в семнадцать двадцать,
На время забыв про отчаяние,
Ее красотой наслаждаться.

Играла она в таверне,
Пропахшей дымом и рыбой.
Была не в восторге, наверное,
Но в прочем не было выбора.

Здесь все без устали пили -
Сушили за кружкой кружку.
И в этой таверне был он
Единственный, кто ее слушал.

Но он понимал, что вряд ли
Сквозь шум кабацкого сброда
Они б с ней столкнулись взглядом
И поняли важное что-то.

Он запрещал себе мыслить
О том, что она, быть может,
На целой земле единственной,
Кого полюбить он сможет.

И даже не подозревал он,
Что в этой пивнушке серой
Она его взглядом искала
И лишь на него смотрела.

СОБАКА

Её взгляд исподлобья робкий,
И виляющий хвост крючком.
Кто-то бросил её в коробке
И калитку закрыл ключом.
Она долго смотрела в небо,
И на морду ей падал снег.
Хлопья, словно кусочки хлеба,
Испестрили фонарный свет.

Её носа едва касаясь,
Превращался в слезинки лёд.
Ей, малышке, ещё казалось,
Что хозяин её найдёт -
Не предатель он, не обманщик,
Выйдет тотчас из-за угла,
И они заживут как раньше -
Просто это такая игра.

Просто он пошутил, быть может.
Или, может, он зол но то,
Что погрызла его калошу?
Или прыгнула на пальто?
Все равно он вернётся, правда?
Ведь на свете не может быть
Так, чтоб выкинуть за ограду,
А потом про тебя забыть.

Толь от голода толь от испуга
Прокатилась по шёрстке дрожь.
Кто-то ходит вдали по кругу
На хозяина так похож...
Показалось. Укрылись сопки
Снегом белым зиме под стать.
Кто-то бросил её в коробке
Ночью в холоде умирать.

Сырным кругом казался месяц,
А деревья следами птиц.
Этот мир не такой чудесный -
Много в мире бездушных лиц.
Ей на радугу отправляться
В одиночестве зимним днём.
Застывал её слёзный глянец,

Синий свет отразился в нем.

И она уж почти не слышит,
Как приблизился хруст сапог:
В рванной шубе стоит мальчишка -
Просто мимо пройти не смог.
Завернул он её в свой шарфик
И понёс на руках домой.
И до слез ему было жалко,
Что ей так не сvezло с судьбой.

Положил её рядом с печкой,
Постелил ей своё пальто,
Дал свою ей тарелку с гречкой,
Ну и блюдце ещё с водой.
Наклонился над нею - дышит,
Слава Богу, ещё жива.
Снег за окнами еле слышно
Покрывало своё сшивал.

Не спуская с малышки взгляда,
Он прилёт рядом с ней на пол.
Грел дыханьем её и гладил,
Даже мокрых не сняв сапог.
Он уснул рядом с нею в кухне,
У печи на полу сыром.
В топке угли почти потухли,
Но в квартире ещё тепло.

Отогревшись, она проснулась,
Заблестели в тени глаза.
Нежно в щеку его лизнула,
Будто что-то ему сказав.
Она тихо пила и ела,
Чтоб мальчишку не разбудить,
А поев, у него присела,
Чтобы он не замёрз один.

Много лет ей подарят звезды
Жить в уюте, в любви, в тепле.
В мае только пугали грозы
И она залезала в плед.

Восхищалась осенним небом
И искала в листве жуков,
Стерегла дом зимой от снега,
Ну а летом - от мотыльков.

Но не любит она коробки...
Ну а я не звеню ключом,
Когда вижу взгляд её робкий
И виляющий хвост крючком.

Я ОСТАВИЛ ТЕБЯ В СЕБЕ

Я оставил тебя в себе
Просто так, мол, на всякий случай.
Вдруг когда-то, в один из дней,
Что-то екнуло в груди беззвучно.

Я оставил тебя в себе
Оберегом от бездны серой,
Чтоб, гостей проводив за дверь,
Я в любовь не утратил веру.

Я оставил тебя в себе,
Словно клад в мозговых пещерах,
Но не в злате, не в серебре,
А в иных, совершенных мерах.

Я оставил тебя в себе,
В капиллярах, в сосудах, в венах.
И от шкалящих децибел
Крепость пала повинно.

Я оставил, и ты теперь
В каждом вздохе планеты тленной.
Ты – от гор до лихих степей,
Ты – от атомов до вселенной.